

Сегодня Чэнь Цзэмянь собирался вернуть двадцать тысяч, которые ранее дал ему Сяо Кэсун.

В итоге не только не вернул — наоборот, получил сто пятьдесят.

Он хотел перевести деньги обратно, но Сяо Кэсун упорно не принимал.

Вначале говорил:

— Если не возьмёшь, значит, не простил меня.

А потом заявлял:

— Всё равно бесполезно, я уже удалил Аірау.

Е Чэнь посоветовал:

— Да заberi ты. С его умом — если не тебе отдаст, так кто-нибудь другой обманет.

— Обманет? — переспросил Чэнь Цзэмянь, недоумённо взглянув на него.

Лу Чжоань кивнул:

— Им легко манипулировать.

Е Чэнь согласился:

— Вот когда состарится — можно будет продавать ему «чудо-добавки для здоровья».

— Уже можно, — коротко добавил Лу Чжоань.

Е Чэнь рассмеялся:

— А ведь точно. В прошлом месяце он отдал восемьдесят восемь тысяч за какой-то чай. Я сказал, что это развод, но он уверял, что девочка просто трудолюбивая и бедная.

Сяо Кэсун недовольно воскликнул:

— Ну а что? Девочка старается, каждый день шлёт фото чайной плантации!

— Я тоже стараюсь, — совершенно серьёзно сказал Чэнь Цзэмянь.

Сяо Кэсун посмотрел на него с самым серьёзным видом:

— Жаль, что ты не девушка. А то бы...

— Что — «а то бы»? — приподнял бровь Чэнь Цзэмянь.

Е Чэнь сухо и точно ответил:

— А то бы ты его развёл так, что остались бы одни усы, как у Тома.

Лу Чжоань промолчал.

В его глазах Сяо Кэсун уже и так выглядел как ободранный кот из мультика — только хвостом вильнуть не хватало.

Чэнь Чжэ умело прятал клыки за безобидной внешностью и, играя на доверии, сумел ввести самого себя прямо в их узкий круг общения.

До этого дня троица — Лу Чжоань, Е Чэнь и Сяо Кэсун — обедали только втроем или же в большой компании.

Никаких «посторонних» за их столом не бывало.

Чэнь Чжэ прекрасно это понимал, поэтому, когда охранник передал приглашение, вежливо отказался, сославшись на уважительную причину.

То, что Сяо Кэсун до этого фактически обращался с ним как с шофёром, уже выглядело неловко.

А приглашение Лу Чжоаня — всего лишь знак вежливости, демонстрация уважения.

Чэнь понял и оценил этот жест, тактично отказавшись.

На этом всё и должно было закончиться.

Но никто не ожидал, что Сяо Кэсун сам спустится вниз и приведёт его за руку.

Если это не «кот Том», то что?

На ужине разговор о котках сошёл на нет.

Теперь Сяо Кэсун уговаривал Чэнь Цзэмяня попробовать утку с таро.

— Я не ем сладко-солёное, — отказался тот.

— Ты сначала попробуй, — настаивал Сяо. — Гарантирую, тебе понравится.

— Нет, спасибо. Ешь сам.

Но Сяо Кэсун был уверен, что его любимое блюдо покорит любого. Он зачерпнул кусок общими палочками и положил в миску Чэня.

— Ешь как человек, — нахмурился Чэнь, прикрывая миску ладонью. — Себе положи.

Сяо Кэсун поднёс кусок прямо к его губам:

— Один маленький кусочек! Обещаю, вкусно. Если нет — можешь плюнуть мне в лицо.

— Фу, — поморщился Е Чэнь.

— Я правда не хочу, — вздохнул Чэнь. — Господин Сяо, ешь сам... Эй, Сяо Кэсун! Не суй мне это в рот!

Он видел, как людей заставляют пить, но чтобы насильно кормили уткой — впервые.

Отстраняясь, он приподнялся со спинки стула. Масло на губах блестело, отчего рот казался будто накрашенным — в этом жесте было что-то странно притягательное.

Лу Чжоань тихо сглотнул, отвёл взгляд и достал влажную салфетку, словно вытирая несуществующее пятно у губ.

Шорох привлёк внимание Е Чэня. Он обернулся, но лицо Лу Чжоаня оставалось совершенно спокойным.

Почему-то Е Чэнь вспомнил редкий момент — тот самый, на гоночном клубе, когда Лу впервые дал волю эмоциям.

Чэнь Цзэмянь обычно был покладистым, но в еде и сне — стоял на своём.

Если ему что-то не нравилось, он не поддавался ни на какие уговоры.

Тем более, сладкое пюре из таро он считал только десертом.

— Ещё раз сунешь — получишь, — предупредил он, удерживая запястье Сяо Кэсуна. — Я же сказал, не буду!

Тот с Е Чэнем лишь засмеялись, думая, что это шутка.

Только Лу Чжоань знал, что Чэнь действительно умеет драться — и легко уложил бы двоих таких, как Кэсуна, одной рукой.

Но он не дрался.

У него просто был хороший характер.

Даже сейчас, когда палочки почти тыкали ему в лицо, он лишь нахмурился и откинулся на спинку.

Сяо Кэсун, как всегда, действовал бездумно.

А Лу с Е давно знали, как с ним обращаться, чтобы сохранить дружбу.

Правда, у старых друзей и у чужих людей методы разные.

И если Лу мог его одёрнуть, то Чэнь не стал вмешиваться — ведь он не скажет напрямую, что лучший способ управлять Сяо Кэсуном — это «отрицательное подкрепление».

«Битва за утку» продолжалась.

— Ты кажешься простым парнем, — заметил Е Чэнь, — но на самом деле упрям как осёл.

Чэнь отмахнулся, удерживая руку Сяо:

— Я вообще-то добродушный человек. Просто в еде есть принципы. Я же северянин, это сладко-солёное может меня убить.

Е Чэнь не сдержал смешка:

— Всё, Кэсун, хватит.

— Ну хоть кусочек! Умоляю, — не сдавался тот.

— Нет.

— Бесполезно, — усмехнулся Е Чэнь. — Упрямый, как камень.

— Упрямее тебя, — спокойно добавил Лу Чжоань.

Сяо Кэсун тяжело вздохнул, уже почти смирившись... и вдруг придумал новый способ:

— Один кусочек — за сто тысяч!

Глаза Чэня расширились. Он с недоверием уставился на него.

Сяо Кэсун держал палочки одной рукой, а другой уже открыл телефон:

— Переведу сразу.

Ситуация резко изменилась.

Лу Чжоань и Е Чэнь оба повернулись, наблюдая редкое зрелище.

Чэнь Цзэмянь склонил голову и, собравшись с духом, откусил маленький кусочек.

И тут же в тишине прозвучал электронный голос:

[На ваш счёт Alipay зачислено ¥50,000.]

Он проглотил, поморщился, и даже глаза чуть покраснели от отвращения.

Лу Чжоань смотрел на чайник, выражение лица скрывалось за маской спокойствия.

Е Чэнь не удержался:

— Эй, а где ещё пятьдесят?

— Лимит перевода закончился, — спокойно сказал Сяо. — Добавь меня в WeChat, Чэнь Чжэ.

Чэнь Цзэмянь выпил целую чашку чая, чтобы перебить вкус, вытер губы и отмахнулся:

— Не нужно.

Двухсот тысяч вполне хватало.

Теперь можно было искать людей для разработки игры.

Начальный капитал чудом собрался — спасибо Сяо Кэсуну. Пусть это будет его «первый инвестиционный пакет».

Но Сяо Кэсун не сдавался:

— Да добавь же! Я даже WeChat твой не знаю, каждый раз искать тебя — мучение. Не хочешь добавить?

— Почему же, хочу, — улыбнулся Чэнь. — Просто не осмеливался просить, господин Сяо.

Простая лесть действовала безотказно.

Сяо Кэсун просканировал QR-код и перевёл недостающие пятьдесят тысяч:

— Не стесняйся. Если что нужно — обращайся.

— У меня всё есть, господин Сяо.

— Тогда зачем ел за сто тысяч то, что ненавидишь? Так тебя ведь обманут!

Е Чэнь, глядя на утку с крошечным укушенным краем, сказал:

— Тут обманули тебя, а не его.

— Зато я заплатил!

— Это не повод гордиться, — устало вздохнул Е Чэнь. — Тебе с ним дружить опасно, он же безнадёжен.

— Эй! — возмутился Сяо. — Не отбирай у меня младшего брата!

— Какой он тебе брат? — парировал Е Чэнь. — Я, между прочим, слышал, кто-то хотел стать младшим братом Чжоаня.

— Это я тебе сказал! — заявил Сяо Кэсун.

Е Чэнь повернулся к Чэню:

— Правда, Чэнь Чжэ?

Лу Чжоань, будто ничего не понял, спокойно спросил:

— Что?

Сяо поспешил объяснить:

— Ты ведь сам сказал, что хотел быть младшим братом Лу Чжаоаня!

— Да? — Лу Чжоань повернул взгляд на Чэня. — Странно, не припомню, чтобы он мне это говорил.

Чэнь Цзэмянь, уже освоивший тон молодых господ, ответил мягко и с лёгкой улыбкой:

— Просто у меня раньше не было чести говорить с господином Лу лично.

— А теперь есть, — тихо сказал Лу Чжоань.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

<http://bllate.org/book/14753/1316844>